

Андрей Курков

Последнее приземление

Часть сборника
Тонкая математика страсти
(сборник)

Андрей Курков

Последнее приземление

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119343
Тонкая математика страсти: Фолио; Харьков; 2011
ISBN 978-966-03-4757-1

Аннотация

«Холодной весной пятого года независимости я возвращался из Германии домой. Старый «боинг» международных украинских авиалиний, исписанный трафаретными китайскими иероглифами, объяснявшими, видимо, что надо делать в случае аварийной посадки, дрожа дюралюминиевыми крыльями, приближался к бетонной полосе Бориспольского аэропорта...»

Андрей Курков

Последнее приземление

*(Краткая история одного
внутреннего органа)*

Холодной весной пятого года независимости я возвращался из Германии домой. Старый «боинг» международных украинских авиалиний, исписанный трафаретными китайскими иероглифами, объяснявшими, видимо, что надо делать в случае аварийной посадки, дрожа дюралюминиевыми крыльями, приближался к бетонной полосе Бориспольского аэропорта. Пухленькая стюардесса раздавала декларации. Мне тоже досталась одна, и я в очередной раз усмехнулся, прочитав требование «задекларировать» количество ввозимой национальной валюты.

Вскоре самолет соприкоснулся с бетонкой и побежал уже по земле. Жидко захлопал в ладоши один случайно затесавшийся в число пассажиров иностранец, но быстро прекратил, уловив напряженные взгляды в свою сторону.

Минут через пять после остановки двигателей к самолету подъехал автобус, и пассажиры поспешно заняли в нем места.

Комфортабельный предбанник таможенного зала зажуж-

жал, зашуршал декларациями. Пассажиры разбились на две очереди. По привычке я стал в левую. Двигалась она неспешно, но и я не спешил.

Наконец я подошел к месту радиационного контроля, вдоль меня «прошлись» дозиметром, и дозиметрист, одетый в камуфляж, кивнул головой, мол, нормально. Дальше оставалось пройти общий рентген – таможенники искали перевозчиков опиума, и я уже знал, что опиум глотают в специальных мешочках на время пересечения границы. Вскоре я зашел в металлический бокс и послушно налег грудью на квадратную металлическую раму. Что-то невидимое звякнуло в боксе железом, и я почувствовал бегущие по спине мурашки.

«Еще минут пятнадцать, – подумал я, – и я вырвусь из этого аэропорта».

Наконец дверь бокса открылась, и я пошел дальше по нарисованной на полу желтой полосе, указывавшей путь.

– Паспорт? – вежливо попросил таможенник уже у стола досмотра багажа.

С улыбкой я протянул свой реликтовый советский документ.

– Андрей Юрьевич? – вслух прочитал таможенник и посмотрел на меня так, словно мне следовало кивком подтвердить его правоту. – У вас только одна сумка?

Я кивнул.

– Пожалуйста, пройдите вон туда, в те двери! – широко

ким жестом руки он прочертил направление. – И сумку тоже возьмите!

За элегантными черными дверями я обнаружил что-то вроде комнаты отдыха, заставленной мягкой мебелью. В комнате никого не было. Я прошел к ближнему креслу и уселся.

Обвел взглядом обстановку и заметил в углу под потолком черную видеокамеру.

На душе было спокойно, и я сам себе удивился – отчего это я такой спокойный? Ведь для чего-то меня попросили пройти сюда?

Бесшумно открылась дверь. Вошел мужчина лет сорока пяти в дорогом темно-синем костюме. Правда, ярко-красный галстук и простое, тоже красноватое, лицо к костюму не очень подходили. В руках он держал рентгеновский снимок.

Подошел, присел на соседнее кресло.

– Андрей Юрьевич? – спросил.

Я кивнул.

Он посмотрел на меня, потом поднял снимок на уровень своих глаз и внимательно уставился на него.

– Вы что, врач? – спросил я.

– Нет, но пришлось пройти курсы рентгенологии... – шутливым тоном ответил он. – У вас проблемы со здоровьем... – И он показал мне что-то на рентгеновском снимке, обведенное красным маркером.

– Я знаю про свои проблемы... – сказал я.

– Андрей Юрьевич, я бы на вашем месте сейчас был бы очень нервным, так сказать...

– Почему? – удивился я.

– Ну как же, вы после серьезной операции возвращаетесь домой, на родину, так сказать, а вас почему-то задерживают. А дома жена ждет, нервничает...

Я посмотрел на него пристально. В чем-то он был прав, но после операции я действительно стал удивительно спокойным и невозмутимым, словно мне вырезали всю нервную систему.

Мой безымянный собеседник тяжело вздохнул.

– Знаете, Андрей Юрьевич, я не люблю спокойных тихих разговоров. Я к спорам привык, чтобы с криком, с эмоциями... Как раньше, а сейчас все это как-то не так, все слишком интеллигентно делается... Вы понимаете, о чем я?

– Нет, – признался я.

– Ну ладно, раз вы такой упрямый, расскажу я вам одну интересную историю. Полгода назад, может, помните – об этом много в газетах писали, пропал один кандидат в депутаты парламента от оппозиции... Ну пропал, так пропал, нет тела – нет дела. Так вот, через пять месяцев после этого один киевский писатель едет в Германию на серьезное лечение. Дело в том, что в юности он злоупотреблял коньяком – дешевый был коньяк – ну и, ясное дело, печень не выдержала. Печень – орган хрупкий. И вот едет господин писатель в Германию, везет туда на лечение свою больную печень. Хо-

рошо, что там у писателя друзья, организовали для него медицинскую страховку и сделали вид, что печень у господина писателя именно в Германии заболела. Пусть, мол, немецкие налогоплательщики за него платят, или страховая компания пускай раскошеляется... Не важно. Важно, что посмотрели немецкие врачи на испорченную коньяком печень, покачали головой и сказали, что лечить такую печень без толку. Не вылечишь ее. Надо новую печень ставить. Ну хорошо, новое всегда лучше старого, да? Так вот, господин писатель охотно согласился на операцию. Поставили господину писателю новую печень, подлечили, на месяц в пансион устроили, на воды. Городок красивый, вокруг пышущие здоровьем пенсионеры гуляют. Ну и писатель среди них, как дома. Месяц прошел, заехали за писателем немецкие коллеги, отвезли в Кельн, прощальный ужин в ресторане «Марредо» организовали, по хорошему бифштексу с кровью скушали. А писатель – на диете, для него специально – бараньи котлетки и чтоб без жира. И салат, конечно... Потом переночевал господин писатель в отеле «Энгельбертц» и утром в аэропорт. Что-то вы, Андрей Юрьевич, все равно какой-то спокойный? Может, вам нехорошо? – с надеждой в голосе спросил мой собеседник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.